

Пока все солдаты во главе с Алганисом разгружали броню с телеги, Виктор отправился в замок. Настало время, чтобы проверить, почему пояс стал выглядеть по-другому.

Вернувшись в кабинет, он открыл меню и снова увидел свою броню. Пояс всё также был серебристого цвета.

Он протянул руку и коснулся окошка, в следующую секунду открылось ещё одно окно, гораздо больше, чем те, что были до этого.

Это был своего рода инвентарь, в нём было огромное количество разных вещей, какие-то флаконы, свитки и книги. Все они также были отмечены красным цветом.

По всей видимости, красным отмечено то, что в текущий момент использовать нельзя. Такой вывод он сделал из-за пояса, который теперь мог использовать и он, скорее всего, выполнял роль инвентаря.

Поиск среди вещей в инвентаре, он нашёл книгу, которая была отмечена серебряным цветом.

Виктор коснулся книги в окошке, и она оказалась в его руках. На ней были рунические надписи, которые начали складываться в понятный ему текст. Через минуту на обложке появилась надпись «Благословение паладина».

Открыв её, он получил огромное количество знаний, даже не успев прочитать первую строчку в книге, информация волной нахлынула в сознание.

В ней говорилось, что паладин может накладывать заклинание благословения на себя и своих союзников. Всего благословений три, и то, что описано в этой книге, позволит человеку, находящемуся под действием заклинания, лучше понимать боевые навыки и быстрее повысить силу.

Просто читая эту книгу, он чувствовал, как энергия переливается в его теле. Словно огонь и лёд шли по венам друг за другом. Его бросало то в жар, то в холод.

Как его учил Алганис, он сконцентрировался на своём теле и смог увидеть эту энергию. В обычное время она была похожа на кипящую воду с мелкими пузырьками воздуха в ней. Сейчас это было похоже на огонь, за которым следовал лёд.

Огонь расчищал дорогу везде, где проходил, а лёд, следуя за ним, остужал эту дорогу. Это выглядело, словно металл опускают в воду при закалке.

Всматриваясь в это, он почувствовал слабость во всём теле, но, как ни старался, сознание уплывало в темноту, и он потерял сознание.

Вновь открыв глаза, он увидел потолок своей комнаты. Повернув голову, увидел спящую на стуле Лулу, которая положила свою голову на кровать.

Аккуратно погладив её по голове, он разбудил её, чтобы она пошла в свою комнату и выпалась.

— Господии-и-и-ин, ву-у-у-у! — снова заревела маленькая горничная.

— Ладно, ладно, со мной всё в порядке, — успокаивал её Виктор. — Долго я спал?

Девушка какое-то время приходила в себя, после чего, вытерев слёзы, начала рассказывать. С её слов, он спал десять дней, Джин запретил рассказывать об этом всем, кроме рыцаря Алганиса.

Также вернулся посыльный от его отца и передал письмо, но, так как никто не имел права его читать, неизвестно, что в нём.

На территории всё спокойно, и никаких проблем не было, все следуют приказам, отданным ранее.

Выслушав её, он уговорил девушку пойти в свою комнату, так как ещё была глубокая ночь.

Как только она ушла, он открыл меню, чтобы узнать, есть ли там изменения, и когда появилось окно меню, он с удивлением обнаружил, что его навыки сильно возросли.

Сила – 29, поднялась на 6 пунктов.

Ловкость – 27, поднялась на 7 пунктов.

Интеллект – 18, поднялся на 8 пунктов.

Удача – 9, поднялась на 2 пункта.

Владение бронёй увеличилось с -74%, до -56%.

Как и предполагал Виктор, интеллект зависел от определённых книг, хоть он и не ожидал, что это будут книги для паладина. А вот почему поднялась удача, было не совсем понятно.

Закинув книгу обратно в инвентарь, он решил отправиться в кабинет. До рассвета оставалось всего два часа, а за 10 дней он выспался на всю жизнь вперёд.

Только вот чего он не ожидал, так это сложность его одежды. С момента перехода в этот мир он ни разу не одевался сам, а одежда оказалась чрезвычайно сложной.

В результате, после получаса таких попыток, разозлившись, вызвал слуг, чтобы они ему помогли.

Через пять минут пришли две горничные и помогли ему одеться, с их опытом это заняло около десяти минут.

Выходя из комнаты, лорд поклялся себе, что при первой возможности внедрит в этом мире моду на нормальную одежду, а не этот дурдом с верёвочками.

Войдя в кабинет, он обнаружил на столе письмо от графа Шерманина. Присев за стол и вскрыв письмо, он начал его читать.

Половина письма содержала дворянское пустословие, положенное по этикету, и только во второй части письма содержалась важная информация.

Граф благодарил его за подарок и в качестве ответного жеста отправил ему алхимические зелья для укрепления тела и повышения магической силы.

С одной стороны, это был широкий жест, но, учитывая, что, по мнению графа, у него нет магической силы, это можно было воспринять как издёвку. Но, зная отца, скорее всего, так он

хотел ему помочь или помочь рыцарю.

По количеству зелий можно посчитать, что общая стоимость — минимум тысячу золотых монет. Так что даже их продажа принесёт ему выгоду, несоизмеримую затратам на изготовление вина.

Обдумав это, он начал читать то, что написано в конце, и это его не сильно порадовало. В письме говорилось о дне рождения герцога Леомвиля. А так как Виктор является зятем, его присутствие обязательно.

Получи такое письмо какой-нибудь виконт или барон в этом мире, он бы прыгал до потолка. На такой банкет редко попадали даже бароны самого герцога. Не говоря про барона, являющегося вассалом другого дворянина.

И самое трудное в этом — это необходимость достойного подарка. А раз отец ничего не сказал ему, значит, такой подарок придётся искать самому, и прямо сейчас он понятия не имел, где его найти.

Отбросив письмо, он откинулся на спинку кресла, больше похожего на деревянный трон.

Весь кабинет был обставлен деревянной тяжёлой мебелью, но кресло со спинкой высотой сто пятьдесят сантиметров выглядело слишком вычурно. Голые стены кабинета были увешаны декоративным оружием, щитами и другой атрибутикой войны.

За спиной Виктора стоял книжный шкаф во всю стену, в котором расставлены массивные книги. Из-за этих книг в комнате стоял неприятный запах пергамента, от которого не было спасения, и вначале он даже планировал выкинуть это всё.

Посидев так двадцать минут, он достал чистый лист пергамента и снова начал записывать изобретения из своей прошлой жизни, применимые в этом.

В какой-то момент он даже не заметил, как дверь распахнулась и вошла Лулу с чрезвычайно недовольной гримасой на лице.

— Господин опять? — возмущенно заголосила девушка.

Виктор поднял голову и, увидев её, у него сразу поднялось настроение. То, как она гримасничает и ругается с ним из-за его здоровья, всегда веселило его.

Он начал искать в голове воспоминание об этой горничной, и всё, что узнал, это то, что она с самого детства была рядом с бывшим владельцем этого тела.

— Сколько времени? — спросил он, улыбаясь.

— Пора завтракать, а вам надо больше отдыхать! — не успокаивалась Лулу.

Виктор, отдав приказ готовить завтрак, отправил свою помощницу вперед, а сам, убрав свои рисунки и записи в секретный отдел за каменной плитой в стене, пошел за ней. Совершенно забыв, что у него есть инвентарь, где все хранилось бы с гораздо большей надежностью.

За столом уже сидел Алганис, который счастливо смотрел на своего господина. На нём были его новые доспехи, и, судя по тому, как он начистил нагрудник, он очень доволен подарком.

Люди, слыша про доспехи, часто предполагают доспехи тяжёлой конницы. Когда рыцарь —

буквально неповоротливая стальная стена, восседающая на лошади.

Но Алганис носил только нагрудник и шлем, которые, учитывая, что они были сделаны с применением мифрила, весили не более десяти килограммов. С силой бронзового рыцаря это было все равно, что надеть обычную рубашку.

Поприветствовав его и сев на своё место, они начали общаться на отстранённые темы, пока слуги подносили еду, и, естественно, это была курица. Благо, Виктор был очень голоден, иначе он хотел бы выпороть повара.

Позавтракав, они отправились к морю, куда он давно хотел попасть и кое-что проверить.

На Земле море хранило в себе невероятные богатства. Самое простое, что могло дать море, — это соль. Виктор знал, как примерно добывают соль, но для точности требовалось провести эксперименты. В этом мире использовалась соль, добытая в шахтах, но она была грубая и с примесями, слегка горьковатая.

Люди никогда не задумывались, от каких проблем со здоровьем избавились с помощью обычной соли.

Одна из причин, по которой он задумался о соли, — это потому что многие его крепостные имели заболевание «зоб». Даже не будучи врачом, легко увидеть это: человек становится похож на птицу с раздутой шеей.

Причём он видел такое повсеместно, а причина проста: соль недоступна простым людям из-за её цены. Но у него на территории находился ресурс, способный покрыть потребности в соли всего континента.

Когда они приближались к деревне, он обратил внимание, что поля не расчищались и не готовились по его указу. Но Алганис объяснил, что рядом с этой деревней отсутствуют водоёмы и они не могут также расширять свои посевные площади, и в этом нет смысла.

Въехав в деревню, было видно, что в самой деревне его указы выполняются неукоснительно. Везде было чисто, а главное, не было запахов, даже думая о том, что ему опять ехать в город, у него кружилась голова.

Когда он смотрел исторические фильмы, там показывали, что только в трущобах грязь и антисанитария. Однако только в этом мире он понял, что чисто только вокруг дворцов высшей знати. Весь остальной город представляет собой просто общественный туалет.

Вы могли просто идти по улице, и если вам приспичило, достаточно повернуть в переулок, чтобы сделать своё дело там, и, скорее всего, у вас была бы компания.

Как только они въехали, люди опять начали падать на колени, а по дороге к ним бежал мужчина лет сорока, и, подбежав, он тоже упал на колени.

Выяснилось, что он староста деревни по имени Коттор, которому Виктор сразу отдал приказ собрать двадцать мужчин в деревне и следовать к берегу моря.

Не дожидаясь, пока староста выполнит приказ, он отправился вперёд. Через час они выехали на береговую линию. Море в этом мире ничем не отличалось от моря на земле. Только, со слов

пытавшихся отправиться в плавание, в море обитают разумные чудовища, которые топят корабли и нападают на любого, кто осмелится покинуть сушу.

Виктор не планировал никуда плыть, сейчас важно понять, можно ли тут добывать соль.

Он спрыгнул с лошади и просто сел на песок, глядя на море. На Земле он только в интернете видел его, и у него даже не было шансов увидеть вживую в будущем, если бы не попал в этот мир.

Пока лорд сидел, разглядывая море, пришли крепостные с лопатами и, получив приказы, приступили к работе. По его плану они должны были вырыть 6 прудов и соединить их с морем при помощи канала. Соль получить несложно, но если просто выпарить воду, вы получите кучу бактерий и грязи, а не соль.

И он не был уверен, сколько таких прудов понадобится, но хотел просто поэкспериментировать.

Отдав приказы и объяснив, что они должны делать и в какой последовательности, он не хотел больше тут оставаться и отправился назад в замок.

По дороге Виктор думал, что ещё можно сделать, но пока ничего больше сделать не мог. Все эти мероприятия отнимали много сил и средств, которых ему не хватало.

Деньги утекали на покупку еды, так как амбары были пусты, получалось, что все люди на территории жили за счёт казны замка.

Даже простолюдины получали еду от лорда, что для дворян, наверно, было бы возмутительной тратой.

Подъезжая к замку, он увидел стоящих у ворот солдат и рыцарей с незнакомыми флагами, к нему сразу выбежала горничная и сообщила, что в гости приехал барон Селитас.

Виктор был удивлён, но, в отличие от него, Алганис был возмущён, так как дворянин приехал в гости, не объявив о своём визите заранее. Это было серьёзным нарушением этикета.

Не став разбираться, они въехали во двор замка, и, спрыгнув с лошади, он отправился в столовую, где нашёл сидящего в кресле у камина блондина лет двадцати пяти.

Мужчина был слегка толстым, но внешность была приятной, с голубыми глазами и дружелюбной улыбкой, он тоже посмотрел на Виктора и, сразу встав с кресла, поклонился, идеально соблюдая этикет.

— Барон Балтес, позвольте представиться, меня зовут Гектор Селитас, — сообщил мужчина перед ним. — Простите за столь внезапный визит, мой гонец был отправлен к вам, но так и не вернулся, я подумал, что могло что-то случиться, и отправился лично.

Стандартное объяснение дворянина такому внезапному визиту, если учитывать, что они оба бароны, таких объяснений было достаточно.

— Присаживайтесь, барон, мы всегда рады гостям, — ответил Виктор, рукой указав на кресло.

Обсуждая погоду и трудные будни королевства, они говорили почти час, прежде чем смогли перейти к делу.

— Гектор, я так понимаю, вы проделали весь этот путь не просто так? — решил он наконец спросить.

— Простите, я должен был давно поприветствовать вас, — ответил Селитас, немного замаявшись. — Но вы правы, я к вам по делу. Ваше вино очень заинтересовало меня, и я приехал заключить с вами сделку.

Виктор не был удивлён, даже идиот догадался бы о причине его приезда, а учитывая, что он так быстро прибыл, заинтересованность в этом вине оказалась за гранью его ожиданий.

— И стоит полагать, что у вас есть свои идеи. Не так ли? — спросил Виктор.

— Это скорее предложение, и я надеюсь, вы согласитесь на него, — ответил барон.

Эти переговоры были не особо удобными для Виктора, так как с его территории выйти можно было только через вотчину Селитаса и Клинта, и они оба могли создать ему проблемы.

Напрямую заблокировать его они не могли, но ввести непомерные налоги на проход его караванов запросто, а также там могли появиться разбойники, которых эти два барона считали просто неуловимыми.

— Ваши предложения? — снова спросил он, обдумав свою ситуацию.

— Я предлагаю, чтобы только я продавал ваше вино, разумеется, я готов покупать его по 50 золотых монет, что уже почти в два раза дороже вашей цены, — с самодовольной улыбкой ответил Селитас.

— Даю вам пятьдесят процентов от всего производства, и вы не можете продавать его дороже семидесяти золотых монет, — ответил Виктор. — И уверяю вас, у меня есть что ещё предложить.

Последним сообщением он давал понять сидящему перед ним мужчине, что лучшего предложения он не получит.

— По рукам, когда будет готов контракт, можем его подписать, — радостный барон сразу согласился и, встав с кресла, обратился к Виктору: — А теперь не угостите ли меня ужином, я очень проголодался с дороги.

«Вроде неплохой парень, надо будет его держать поближе», — мельком подумал лорд и дал приказ Джину организовать лучший приём, который он может оказать гостю.